

«Лазурные облака» в древнекитайской литературе символизируют быстрый карьерный взлёт или внезапный подъём к власти, подобно тому, как облака стремительно поднимаются в небо на рассвете.

А-Ляо вместе с А-Чжэн сбежали, и Мэн Дахань, едва прознав об этом, вихрем примчался к Вэй Тинсуй, чтобы узнать, куда они скрылись.

Вэй Тинсуй лишь развела руками:

– А-Чжэн - супруга Вашего Величества. И если уж Ваше Величество не знает, куда она направилась, откуда же знать мне?

– Она, должно быть, сбежала обратно в Великую Юй!

– Мудрость Вашего Величества безгранична, вы зрите в самый корень, зачем же спрашивать меня?

Мэн Дахань уже приготовился громко разрыдаться, как Вэй Тинсуй поспешно добавила:

– Впрочем, А-Чжэн сделала это вовсе не ради побега. Она лишь хотела укрепить решимость Вашего Величества наконец покинуть пределы своей страны.

– Укрепить мою решимость покинуть страну? Неужели она поступила так ради моего же блага, чтобы подтолкнуть меня на её поиски?

– Совершенно верно.

– Но ведь я понятия не имею, как добраться до этой вашей Великой Юй.

– Завтра наш отряд как раз выступает в обратный путь. Ваше Величество может отправиться вместе с нами.

– Вместе с вами... – Мэн Дахань прекрасно знал, что Чжэнь Вэньцзюнь и Вэй Тинсуй всегда неразлучны. Ей-богу, ещё совсем недавно он всем сердцем желал выйти замуж за Чжэнь Вэньцзюнь, но перед самой свадьбой оказался более тесно связан с А-Чжэн. Сперва он лично жаждал этого брака, затем сам же его расстроил, и теперь вновь изо дня в день сталкиваться лицом к лицу с Чжэнь Вэньцзюнь было бы неловко.

– Если Ваше Величество считает, что ехать с нами в одной повозке предосудительно, вы можете взять с собой собственных стражей и обозы. Мы двинемся впереди, расчищая для Вашего Величества путь, а вам останется лишь следовать за нами. Случись в дороге опасность, и наш отряд первым примет удар на себя. Когда же мы достигнем пределов Великой Юй, я

лично стану проводником для Вашего Величества. Куда бы вы ни пожелали отправиться и с кем бы ни захотели встретиться, я всюду вас сопровожу, – Вэй Тинсуй говорила с предельной, глубокой серьёзностью. Прятавшаяся во внутренних покоях Чжэнь Вэньцзюнь, подслушивавшая их беседу, лишь озадаченно нахмурилась. Она никогда не видела Вэй Тинсуй столь радушной. У той определённо была какая-то иная, скрытая цель.

Мэн Дахань пролепетал, что ему нужно вернуться и всё хорошенько обдумать, а главное получить согласие Наставницы.

– Ваше Величество – правитель целого царства, вам давно пора принимать решения самостоятельно. Наставница не сможет всю жизнь опекать вас.

Мэн Дахань задумчиво кивнул и ушёл.

Чжэнь Вэньцзюнь, с аппетитом уплетая сочную, сочащуюся соком дыню, неторопливо вышла из внутренних покоев.

– Ц-ц-ц, Цзычжо, до чего же ты коварна.

Вэй Тинсуй, устав стоять за время беседы, опустилась на стул и пригубила чай. В царстве Люхо тоже умели собирать чайные листья, вот только во время варки местные решили добавлять туда свои ядрёные специи, отчего вкус получался странным. Стоило сделать всего пару глотков, как горло начинало нестерпимо саднить, поэтому Вэй Тинсуй пила его с крайней осторожностью.

– И в чём же выражается моё коварство?

– Ты убеждаешь Мэн Даханя отправиться вместе с нами в Великую Юй. С одной стороны, заполучив в свои руки правителя Люхо, мы обретаем колоссальное преимущество и контроль над всем Трактом Ваньсян. Если он умудрится сосватать себе в жёны кого-то из императорского дома Великой Юй, наши государства скрепят союз брачными узами. Это будет невероятно выгодно как для контроля за самим Трактом, так и для усмирения прочих мелких государств вдоль торгового коридора. К тому же раз Мэн Дахань пускается в столь дальнюю дорогу, Наставница непременно снарядит вслед за ним элитную гвардию для его охраны. А это значит, что наша собственная безопасность на обратном пути будет обеспечена куда надёжнее, – Чжэнь Вэньцзюнь заметила, как на губах Вэй Тинсуй заиграла лёгкая улыбка, и поняла, что попала в самую точку. – Мне вот только любопытно: неужели ещё тогда, когда ты только втянула в эту авантюру А-Чжэн, ты уже просчитала подобный исход? Побег А-Ляо вместе с А-Чжэн и последующая погоня Мэн Даханя в Великую Юй с самого начала были частью твоего великого замысла?

Вэй Тинсуй мягко ответила:

- Если всё это зовётся «коварством», то Вэньцзюнь, которая так безупречно читает мои мысли, коварна ничуть не меньше.

- Я лишь способна разгадать твои ходы, но мне ни за что не под силу сплести столь хитроумную сеть, - Чжэнь Вэньцзюнь задумчиво покрутила в руках крышечку от пиалы. - В конечном счёте сообщения Цзычжо тщательны и не содержат ни одного изъяна.

В комнате воцарилась глубокая тишина, и этот лёгкий стук крышки о фарфор казался отчётливым и громким.

- Это невозможно.

Чжэнь Вэньцзюнь подняла глаза.

- Пока мы остаёмся людьми из плоти и крови, никто не способен просчитать абсолютно всё без единого промаха. Каким бы безупречным ни казался план, на пути всегда могут возникнуть непредвиденные преграды.

Мэн Дахань во что бы то ни стало вознамерился отправиться в Великую Юй на поиски А-Чжэн. Поначалу наставница была наотрез против этой затеи, однако Вэй Тинсуй заранее обучила юношу, и тот твердил, что возобновление Тракта Ваньсян означает открытие границ Люхо, которое долгие годы жило в изоляции, и это важнейшее государственное дело на сегодняшний день. Поэтому он, как правитель страны, обязан лично надзирать за расчисткой и обустройством торгового пути.

- Разве Наставница не всегда требовала от меня проявлять больше заботы о делах царства? Тракт Ваньсян - это главная забота нашей страны, и я надеюсь, что Наставница поддержит моё решение.

Раз уж он заговорил в таком ключе, какие у наставницы оставались причины для возражений? Беспокоясь лишь о безопасности Мэн Даханя, она выделила для его сопровождения лучших гвардейцев и самые роскошные повозки царства.

Перед самым отправлением наставница никак не могла сдержать тоски. Мэн Дахань вырос на её глазах, и пусть между правителем и его слугой порой возникали взаимные подозрения, она никогда не принимала его обиды близко к сердцу. На прощание она давала ему сотни напутствий и предостережений, но Мэн Дахань не слушал ни одно из них. Всё его сердце сейчас занимал лишь безудержный восторг от того, что он впервые в жизни и совершенно законно покидает пределы своей опостылевшей родины.

Перед отъездом А-Си пребывала в глубоком смятении.

Царство Люхо, которое прежде существовало лишь в её снах, наконец-то предстало перед ней наяву. Потрясённая его сказочным богатством, А-Си так и не смогла отыскать своего отца.

Все эти дни она без усталости бродила по улицам столицы Люхо, даже просила местных жителей помочь ей в поисках, но в итоге так и не нашла ни единого следа.

Добрался ли отец на самом деле до страны своей мечты? Или же погиб где-то в бескрайних степях Гулунь или в глухих песках пустыни, обратившись в груды белых костей? Сама же она, не питая особых надежд, волею судеб оказалась на этой благословенной земле. Оставалось лишь признать, как причудливо играет человеческими жизнями слепой рок.

Пройдя сквозь пустыню, пересекши степи и переплыв бурные моря, они продвигались в обратный путь на редкость благополучно. Тот маршрут, на который по дороге сюда у них ушло без малого десять месяцев, теперь они преодолели всего за семь и были уже у границ Великой Юй.

В Великой Юй в эту пору стояло самое сердце лета, а на Юге зной и вовсе был невыносимым. Внутри повозки было настолько душно и жарко, что А-Си решительно не могла там оставаться. Она предпочитала сидеть снаружи, подставляя лицо палящему солнцу ради редких, едва уловимых дуновений ветерка. Чжэнь Вэньцзюнь тоже изнывала от жары. Пот никак не выходил наружу, скопившись под кожей, отчего к горлу то и дело подступали дурнота и лёгкие позывы к рвоте. Сбросив с себя все тяжёлые доспехи, она осталась в одном тонком иноземном халате и узких штанах. Пустив Сяосюэ вскачь, она поспешила укрыться под сенью тропического леса. Внутри этих зарослей царила благодатная прохлада. Густая изумрудная тень и журчание чистых ручьёв спасали от любого летнего зноя.

Единственной, кто с завидным терпением продолжал сидеть в повозке, укутавшись в тонкое одеяло и безмятежно посапывая, была Вэй Тинсуй. Обычно Чжэнь Вэньцзюнь боялась, что та замёрзнет или простудится, но кто бы мог подумать, что наступит миг, когда все будут изнывать от жары, а Вэй Тинсуй сохранит полную невозмутимость.

Миновав этот густой широколиственный лес, отряд должен был выйти к переправе Суду. Чжэнь Вэньцзюнь прикинула время, и если поднажать и ходко продвигаться засветло, то до наступления сумерек они вполне успеют добраться до земель Нанья. А уж если удастся найти постоянный двор для ночлега, это и вовсе будет верхом удачи.

И пусть в тропическом лесу путников подстерегали полчища гнуса, мошкары и мелкое зверьё, а сама дорога петляла по горным склонам, двигаться здесь было в сто раз приятнее, чем жариться под палящим солнцем.

Цзо Куньда, вернувшись с разведки, доложил, что горная тропа ровная и повозки пройдут без труда. Передав эти вести Чжэнь Вэньцзюнь, он сразу же поскакал в хвост отряда к обозу Мэн Даханя, чтобы посвятить его гвардейцев в их планы. Мэн Дахань, никогда не выдававший таких лесных дебрей, всю торопил слуг, требуя ехать быстрее. Юноше не терпелось припасть к студёному горному источнику.

Караван углубился в лесную чащу. Поначалу веющий отовсюду холодок приносил несказанное блаженство, а вьющиеся следом комары не доставляли особых хлопот. Но стоило повозкам подняться на горную тропу, как доносящийся издалека глухой, утробный рык заставил Чжэнь Вэньцзюнь мёртвой хваткой натянуть поводья. Сяосюэ, мгновенно уловив её панику, замер как вкопанный.

Она обернулась и встретила взглядом с Цзо Куньда. Тот застыл с лицом, полным такого же безграничного оцепенения и неверия.

- Р-р-а-у-у...

Прежде чем они успели подумать, что слух сыграл с ними злую шутку, яростный рёв хищника раздался снова, и на сей раз куда ближе к ним.

- Что... что это за звук? - в панике зашептались многие.

- Это... это звук тигра? - робко и неуверенно предположил кто-то из бойцов, и эти слова оказались пророческими.

Огромный тигр кружил чуть выше них по склону, уже намертво зафиксировав добычу взглядом.

- Откуда здесь взяться тигру? - под прицелом повелителя леса никто не смел сделать даже лишнего вдоха, и караван в один миг замер на месте.

- Быть того не может, тут какая-то ошибка, - развёл руками нанятый кучер, знавший эти места. - Я хожу по этой тропе уже много лет и никогда не встречал здесь лютого зверя!

Пока они спорили, тигр подбирался всё ближе и ближе, а из его пасти вырывался рокот, от которого кровь стыла в жилах.

- Но ведь он уже здесь, прямо перед нами! - каким бы отважным ни был человек, но, столкнувшись лицом к лицу с таким хищником без всякой подготовки, сохранить самообладание не мог никто.

- Назад, - Чжэнь Вэньцзюнь кожей чувствовала, что с этим тигром что-то не так. Она прекрасно знала, что дикие звери, какими бы свирепыми они ни были, никогда не станут в открытую соваться к такой толпе людей, если только голод не довёл их до полного безумия. Этот же хищник явно шёл напролом и готов был ринуться в атаку в любую секунду. Не спуская с тигра глаз, она отдала приказ каравану медленно отходить назад. Но горная тропа была слишком узкой, повозки стояли плотной вереницей, и сдать назад в один миг было делом

невыполнимым.

Кучеры со всей осторожностью пытались осадить лошадей, боясь издать даже лишний звук, чтобы не навлечь на себя ярость зверя.

В этот момент проснулась Вэй Тинской. Поняв, что вокруг воцарилась зловещая тишина, она приоткрыла полог повозки и спросила:

– Вэньцзюнь, что случилось?

Чжэнь Вэньцзюнь не успела обронить ни слова, Вэй Тинской сама всё прочитала по её бледному, как полотно, лицу, на котором отпечаталась смертельная опасность.

И тут тигр с пугающей, невероятной скоростью рванулся из зарослей. Налетев на одного из кучеров, он мёртвой хваткой вцепился в него, сдёрнул с лошади и поволок назад в чащу. Лошади с диким ржанием взвились на дыбы, повозки накренились, и в один миг всё вокруг погрузилось в пучину безумного хаоса.

Жунин, Запретный город.

После Праздника холодной пищи (день поминовения) Ли Яньи переехала во дворец Сяшоу, расположенный на территории Запретного города.

Ли Яньи стремительно шла сквозь бескрайнее море цветущих яблонь. Шестеро следовавших за ней гвардейцев из элитного отряда Чжуйюэ ступали совершенно беззвучно, и лишь сорванные их шагами лепестки плавно взмывали в воздух.

В руке Ли Яньи сжимала складной веер, а у неё на поясе мерно покачивался вышитый яблоневыми цветами парчовый мешочек-цзиньнан.

Прошёл уже целый год, а от Вэй Тинской по-прежнему не было никаких вестей.

Ли Яньи прекрасно понимала, насколько тяжёлый и опасный был путь по Тракту Ваньсян, и что у них могло попросту не быть ни единой возможности отправить весточку назад. Но они отсутствовали слишком долго, и она невольно ловила себя на самых тревожных мыслях.

Первые полгода Ли Яньи ждала со спокойной душой. Она свято верила, что благодаря уму Вэй Тинской и отваге Чжэнь Вэньцзюнь они непременно выживут и вернутся, доставив долгожданные вести из царства Люхо и заново открыв Тракт Ваньсян. Это было великое деяние, приковавшее взоры всей страны и сулившее благо на тысячи поколений вперёд. Стоило Вэй Тинской добиться успеха, как в первый же день её возвращения ко двору Ли Яньи лично пожаловала бы ей высокий чин и титул. И тогда посмотрела бы она, у кого ещё хватит наглости встать у неё на пути.

Однако шло время, а Вэй Тинсюй и её спутники словно канули в небытие, не подавая ни малейшего знака. Ли Яньи всё сильнее охватывало дурное предчувствие: уж не погибли ли они?..

Все эти дни Ли Яньи жила с тяжёлым сердцем. Ей было беспокойно, её не покидало глухое, непреходящее раздражение.

Пограничные конфликты никак не удавалось искоренить до конца. Воины Чунцзинь пока затаились и копили силы, не показываясь на границах, однако три великих варварских племени на северо-западе совершали набеги один за другим. На смену одной банде с Жёлтых земель, уничтоженной войсками, тут же приходила новая. А совсем недавно и вовсе объявился какой-то «Союз истребления скверны». В доставляемых ко двору докладах и прошениях чиновники не осмеливались напрямую писать название этого тайного общества, но Ли Яньи и без них всё прекрасно понимала. Под этой «скверной», которой они призывали положить конец, кто ещё мог подразумеваться, кроме неё самой - «порочной женщины, ввергшей императорский двор в хаос»? Ли Яньи всей душой желала двинуть войска и подчистую стереть этих бунтовщиков с лица земли, но у неё просто не было свободных солдат. В государственных делах важна последовательность и срочность, и те немногие силы, что оставались в её распоряжении, необходимо было использовать как лезвие ножа. Первым делом следовало вышвырнуть три варварских племени за пределы Великой Юй, а уж с местными мятежниками и изменниками можно было по квитаться и позже.

Набеги варваров и смута внутри страны были застарелым недугом Великой Юй, с которым не смогли совладать несколько поколений Сынов Неба, и теперь, когда на престол взошла она, ситуация ничуть не изменилась.

С тех пор как Ли Яньи возложила на себя корону, у неё не было ни единого дня покоя. Помимо войн, её ждали земельная и налоговая реформы, прокладка новых сухопутных дорог и водных каналов, а также возведение императорских усыпальниц... Все эти заботы она вполне могла бы перепоручить чиновникам, однако сомневалась в их способностях. Не верила, что они смогут исполнить её замыслы в точности, и боялась, что они начнут набивать собственные карманы, обманывая правителя и притесняя простой люд.

Ли Яньи знала: она не всесильна и не способна лично вникать в каждую мелочь. Но переломить себя и выпустить бразды правления из рук всё равно не могла. В её душе завязался тугой узел, который она была не в силах распутать, и она никак не могла примириться с собой. Ни А-Синь, ни Вэй Тинсюй не было рядом, поэтому ей некому было даже открыть душу, чтобы выговорить всё, что накопилось на сердце.

– Ваше Величество, – гвардеец из отряда Чжуйюэ подбежала издалека и, словно принесённый ветром лист, бесшумно опустилась перед ней на колени. – Ваше Величество, Вдовствующая императрица приглашает вас сегодня на вечернюю трапезу вместе с ней во дворце Чаннин.

Ну конечно, как же она могла забыть! Есть ведь ещё и Вдовствующая императрица! Ли Яньи и без того из-за дел государства лишилась сна и аппетита, а матушка без конца донимала её, требуя поскорее избрать супруга и родить наследника, чтобы укрепить власть династии Ли на

дальнейшие времена. Ли Яньи ранее объявила, что жалует Вэй Цзинъаню титул Благородного супруга и что, как только тот вернётся с северных границ, они приложат все силы ради зачатия принца. Однако Вдовствующая императрица прекрасно понимала: дочь водит её за нос. Этот самый Вэй Цзинъань давно сбежал, и его возвращение было невозможным. Бог весть, не разыграли ли эти двое данный спектакль по предварительному сговору. Как можно зачать принца, когда вас разделяют тысячи ли? Матушка уступать не желала и требовала, чтобы Ли Яньи немедленно устроила смотр благородных мужей для пополнения императорского гарема.

Даже будь у неё свободное время, все её мысли и сердце безраздельно принадлежали одной лишь А-Синь. Какой ещё смотр мужей!

Замысел Ли Яньи заключался в том, чтобы дожидаться, пока А-Ляо доставит ей тайное искусство женского деторождения, и опробовать его вместе с А-Синь. Если же А-Ляо безнадёжно задержится в пути или этот метод окажется вымыслом, ей останется лишь прибегнуть к крайнему средству и выбрать ребёнка из числа императорского рода, усыновить его и заняться его прилежным воспитанием. Вот только стоило ей заикнуться об усыновлении, как между ветвями правящей семьи тут же разразилась бы жестокая не на жизнь, а на смерть подковёрная борьба за право продвинуть своё дитя поближе к трону. Ведь тот, кто сумеет предстать перед Сыном Неба, получит шанс стать следующим императором. И когда этот преемник взойдёт на престол, его кровные родители смогут возвыситься, опираясь на его безграничную власть. Ради такой редкостной возможности каждый в роду расшибся бы в лепёшку. Это был верный, осязаемый шанс прибрать всю империю к своим рукам!

От одних только мыслей об этом у Ли Яньи раскалывалась голова. Окружённая внутренними неурядицами и внешними угрозами, она менее всего желала, чтобы новые бури сотрясли её дворцовые покои. Усыновление чужого ребёнка оставалось лишь самым крайним, нежелательным выходом. Больше всего на свете она хотела иметь собственное дитя от любимой А-Синь.

Пусть даже эта надежда и была донельзя призрачной.

– Ступай и передай Вдовствующей императрице, что у Нас дела в Кабинете министров, Наш визит отменяется, – с мрачным лицом бросила Ли Яньи.

– Слушаюсь.

– Ваше Величество! – к ней спешно подбежала ещё один гвардеец Чжуйюэ, с ног до головы покрытая потом.

– Что теперь? – нетерпеливо спросила Ли Яньи.

– Госпожа... Госпожа Вэй возвращается!

Ли Яньи вздрогнула всем телом. Порывисто выхватив из рук стражницы бамбуковый тубус с

донесением, она развернула свиток, сперва пробежав его глазами по диагонали, а затем со всем тщанием перечитала каждую строчку слово в слово.

Вэй Тинсуй и её спутницы не просто выжили, они правда сумели отыскать затерянное царство Люхо! И мало того что скрепили печатями торговый договор, так ещё и умудрились притащить с собой самого правителя Люхо?! Ай да Вэй Тинсуй! Эта женщина вовек не разочарует своего Сына Неба!

В послании говорилось, что через двадцать дней их обоз пересечёт границы Великой Юй. Если сопоставить это с тем временем, которое гонец провёл в седле, Вэй Тинсуй и её люди уже должны были достигнуть окрестностей Нанья.

Ли Яньи мгновенно переменилась в лице и негромко призвала:

– А-Ле, А-Инь!

Двое гвардейцев из отряда Чжуйюэ, что неотступно следовали за ней, тут же пали на колени, слаженно выкрикнув:

– Мы здесь, Ваше Величество!

– Немедленно ведите отряд к переправе Суду навстречу обозу Вэй Тинсуй. Вы обязаны в целости и сохранности доставить их в Жунин!

– Слушаемся!

Если Ли Яньи уже получила известие о возвращении Вэй Тинсуй, прочие заинтересованные лица в столице, вне всякого сомнения, тоже прознали об этом.

И нынешний Жунин уже ни капель не походил на тот город, который они покинули почти год назад.

<http://bllate.org/book/17227/2296768>